

ЗАСЛОН

Литрес

СТАЛЬНАЯ ПОСТУПЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЕКСЕЙ КОТАЕВ

18+

Алексей Котаев

Стальная поступь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70610062

SelfPub; 2024

Аннотация

Что является самым лучшим двигателем прогресса? Война. Война свела двух абсолютно разных людей в одной больничной палате. Алексей хотел сделать для Жени новые ноги, чтобы тот мог гулять со своей семьей в парке. Вот только у солдата на эти ноги были другие планы. По-своему оправданные.

Содержание

Соприкосновение миров	4
Проектом не предусмотрено	10
Будь уверен	14
Быть может...	22
Это никогда не кончится	27
Но не совсем	33
Хотя зачатки есть	46
Но так, наверное, лучше	47
И дело будет сделано	52
Ради случая, который станет ключевым	58

Алексей Котаев

Стальная поступь

Соприкосновение миров

Глава 1

Алексей нервно сжал папку с документами, которую сунули ему перед выездом с предприятия. Тут все, что нужно было знать о человеке, к которому он едет. Вообще, все это было довольно необычно. Разработки в Заслоне почти никогда не затрагивали людей непосредственно, но в угоду последним изменениям в политике компании, менялась и специфика работы.

– Леш, че приуныл? – толкнул своего подчиненного в плечо Юрий Евгеньевич, старший научный сотрудник лаборатории, которая до этого года занималась лишь разработкой автоматических систем управления. – Не ссы, я тоже впервые к своему иду...

Мужчина выдернул у молодого инженера папку и открыл самую первую страницу. – Да вы еще и одногодки с ним. Небось, поладите...

Алексей попытался выхватить аналогичную папку у своего руководителя, но тот инстинктивно увернулся. Немного подумал и сам, лично, отдал документы. – Ничего секретно-

го. Мой тоже молодой. Легкая контузия и травматическая ампутация левой руки выше локтевого сустава.

– У моего обе ноги, выше колена... – парень с досадой выдохнул. – Как ни крути, а с руками работать интереснее, наверное...

– Не жалуйся. Тут даже я пока мало понимаю, как все это делать, – мужчина зашел в лифт и нажал кнопку нужного ему этажа. Алексей сделал так же, только этаж ему нужен другой. Вот и разойдутся они сейчас с руководителем.

– Юрий Евгеньевич, вам не кажется, что мы полезли совсем не туда, куда надо?

– Нууу... – почесал облысевший затылок старший научный сотрудник. – Не кажется.

– Вот всегда вы так... Из-за этой войны появилось дочерта инвалидов и калек, и мы вдруг переключились на них... Неужели нельзя было продолжать заниматься автоматикой и не лезть в оборонку? Или это настолько прибыльно?

– Говоришь, как либерал, – старший не удержал ехидный смешок. – Мы тут, чтобы людей на ноги ставить! И война тут не причем...

– Ага, как и гранты на реабилитационное оборудование от государства...

Мужчина поставил звонкий и болезненный щелбан парню. – Завязывай. Ты сам придумываешь эти причинно-следственные связи. Папку открой еще раз и посмотри, с чем работаешь! Что плохого в разработке протезов, а? Мы же не

начинку для баллистических ракет делаем. Да и никакая это не оборонка. Так... Медицина.

Двери лифта распахнулись, и папка залезла обратно подмышку Алексею.

– Хорошего дня, Юрий Евгеньевич...

– И тебе. И мысли приberi. Это работа на благо людей, а не на благо войны.

– Понял я, понял... – инженер расслабил удавку галстука, а через пару мгновений и вовсе его снял, сунул в карман пиджака.

Секундное дело – пролететь на лифте пару этажей. Но чем ближе кабина была к нужной отметке, тем тревожнее становилось Алексею. Там, в палате, его ждет бедалага, что всего на пару месяцев старше его самого. Вот только он уже лежит без ног, с контузией, и, скорее всего, с жутким посттравматическим расстройством. Очередная жертва войны. Как и многие в этом реабилитационном центре.

– Бред какой-то, – выругался парень, выходя из лифта. У него все еще в голове не укладывалось, как их, инженеров, которые добились отличных результатов в разработке всевозможных систем автоматизации производств и процессов, направили сюда. Заниматься разработками на новом направлении, в котором они вообще ничего не смыслят. Вот, вообще ничего. Поставили старые разработки на поток и швырнули на новые, да еще и такие... своеобразные.

Палата «семьсот пятнадцать» становилась все ближе, как

становились ближе шум и гомон. А когда Алексей подошел вплотную к двери, то стало ясно, шумят именно тут. Он дернул на себя ручку, и хохот резко прекратился.

Парой неуверенных шагов инженер зашел в палату, оказавшись под пристальным взглядом целой кучи глаз.

– Так, – звонко хлопнул в ладони мужчина, лежавший на единственной в палате койке. – Все на выход, народ! Шуруйте по своим палатам!

Посетители начали медленно выползать из комнаты, кто-то опирался на трость, кто-то шагал на костылях. Некоторые шли вполне себе уверенно, ноги были целыми. – Жекос, ты заходи в гости, окей?

Неуместная шутка породила целую волну хохота.

Евгений, что с самого утра ждал прихода инженера, с улыбкой глянул на товарищей. А потом на покрывало, которое отчетливо вырисовывало недостаток. – Обязательно! Прибегу, мать вашу!

Солдат хотел швырнуть подушку в своих друзей-шутников, но те мигом скрылись. В палате повисла тишина.

– Добрый день, меня зовут Алексей, – инженер протянул руку. – С сегодняшнего дня будем с вами сотрудничать.

– С тобой, – Женя крепко пожал руку. – Давай сразу на «ты». Женя.

– Оукей... – неловко выдавил Леша. – Так... Эмм...

– Ну... – почесал щетину на лице пациент.

– Ага... – пытался собраться с мыслями инженер. – Лад-

но. Я понятия не имею, с чего мы начнем. Но мы начнем, ладно?

– Без проблем, доктор. Давай, сделай мне новые ноги, – Евгений дернул файл с договором с тумбочки, до которой с трудом дотянулся. – Такие ведь условия нашего сотрудничества, да?

– В целом, да... – табурет со скрежетом проехался по кафельному полу. – Ну, начнем опрос...

– Ага, давай.

– Как самочувствие?

– Лучше всех, – весело ответил пациент.

– Сколько времени проходит реабилитация?

– Ну... чалюсь я тут уже пару месяцев.

– Осложнения при формировании культи, дискомфортные ощущения, есть что-нибудь?

– Да... Да, есть, – улыбнулся странной улыбкой Евгений. – Есть одно. Иногда я не могу нащупать ноги!

Женя громко рассмеялся, и это вызвало неподдельный дискомфорт для Алексея. Уж такого он точно не ожидал. Ждал другого. Тихого паренька, который будет с трепетом относиться к проделываемой работе.

– Эй, док, а новые ноги будут уметь летать?

– Че?

– Ну, как у крутого робота, как у суперсолдата?

– Нет, погоди...

– А! Нет! Круче! Хочу, чтобы они могли стрелять!

– Черт...

– Стой, забей! Мне сойдет и двойной прыжок.

– Или гашение урона при приземлении с высоты... – внезапно подхватил Алексей.

– Именно! Быстро бегать, высоко прыгать, приземляться, как кошка! Вот!

– Тогда договорились, – Леша усмехнулся и пожал руку своему подопечному. – Они не будут мерзнуть, и на них можно будет клеить наклейки.

– Ээээй! Я не этого просил!

Проектом не предусмотрено

Глава 2

– Ожидал увидеть тут инвалида? – подковырнул неприятную тему Евгений.

– Да, – инженер, не отвлекаясь от подготовки слепка, пытался сопоставить в голове ожидаемое и действительное. – Не думал, что ты будешь таким шумным.

– Болтать без умолку – это мой конек.

– Да я заметил...

– Спрашивай.

– Че спрашивать?

– Ну... то, что хочешь спросить...

– Хм... Ну окей, – Леша снял затвердевший гипс с культи и аккуратно положил его в сумку. – Как это вышло?

– Ты про ноги?

– Ага.

– Переброска ударной группы на западном направлении, подбирались ближе к населенному пункту. Коробочка доехала до лесополосы, оттуда должны были идти пешком, – Женя помял бедро. – Я только выпрыгнул из кузова, как услышал хлопок. Сам не понял, как упал. Прыгнул хоть недалеко, тут же обратно заволокли. Я даже не понял, че случилось.

– Больно было? – осторожно подбирал вопросы инженер.

Но солдат все равно задумался. – Знаешь... Не могу ска-

зять. Типа... смотришь на свои ноги, развороченные в... и поверить не можешь. И вот, пока не веришь – не больно. А потом я потерял сознание почти. То ли от шока, то ли от крови. В коматозе лежишь, сердце слушаешь свое, все в тумане. А о боли не думаешь. Не понимаешь. Мычишь только на своем что-то...

– Жесть...

– Ага. Противопехотные мины – та еще пакость. Ладно, хоть не лягушка попалась...

– И вот стоило оно того?

– Что именно?

– Ну, война эта.

– Странные вопросы задаешь, инженер. Или ты думаешь, что я проснулся утром и такой: «Ля, как хочу на войну!» Бросил жену, детей, и рванул на передовую?

– Ну не тяни...

– Родина позвала. Тебя, вот, не позвала. А меня позвала.

– А ты взял и пошел.

– Знаешь, ты вот простой такой. Образованный, умный, но простой, как валенок. Сам посуди: ну не пошел бы я, тогда пошел бы кто-то другой. А если бы и он не пошел, то нашли бы третьего. А когда не нашли бы третьего, то нашли бы тебя.

– Так и я бы не пошел.

– А кто пошел бы тогда?

Леша пожал плечами. Он как-то не хотел нарываться на этот разговор. Антивоенная позиция была у него слабая. По-

что никакая. Как и у многих вокруг. Не трогает – и ладно. Единственное, что с войной его теперь связывало, так это пара полосок сырого гипса, который он наматывал на вторую культю Жени.

– Ты пойми, зовут тех, кто там нужен. Я там был нужен. Я старший сержант, десант. У меня там больше шансов, чем у таких, как ты. А тебя не позвали, потому, что ты там пока еще без надобности. И не дай Бог, такое время настанет.

– В твоих документах указано, что ты там на контрактной основе, – вдруг задумался Алексей. Вспомнил все бумажки, которые заучил перед выездом.

– Да. Теперь да. Точнее, с начала прошлого года.

– Ради денег?

– Нуу... – присвистнул Женька. – Не без этого.

– Тогда зачем?

– Потому, что могу.

– Че? – поднял голову инженер. – Че за бред?! Ты идешь на войну убивать людей потому, что можешь? Ты звучишь как фашист.

– А ты, как либерал. И пусть и то, и другое – шутка, но я не хочу, чтобы ты ковырялся в моих причинах. Я там, потому, что я там нужен. Мы с тобой не такие уж хорошие друзья, чтобы обсуждать эту херню.

– У тебя ноги были правая и левая, или левая и левая, или правая и правая? – достал лист для зарисовок Леша.

– Шутник, бляха, – Женя сам обрадовался, что тема за-

крыта. – Давай мне, чтоб как у кузнечика. Хочу колени назад.

– Колено было, примерно, тут? – инженер ткнул пальцем в пустое пространство на кровати.

– Ниже. Еще чуть. Да. Вот так.

– Да ты гонишь!

– А че?! Я раньше был метр семьдесят. Хочу в этот раз метр восемьдесят. А вообще, сделай резьбу, я сам подкручивать буду.

– Я серьезно...

– В первый раз попал, – сбавил напор солдат.

– Ага, так и запишем. Ладно, в любом случае, будем подгонять. Так, замеры я снял. Пару дней и вернусь. Будем заготовки мерить.

– Кстати! А надолго это все? Ну, работа с протезированием и прочее...

– Пара месяцев. Мы хотим внедрить систему управления. Чтобы ты мог полностью управлять автоматикой в ногах.

– Звучит как план. Рассчитываю на тебя.

Будь уверен

Глава 3

– ... да все нормально, Насть. Не переживай, жив-цел. Скоро снова встану на ноги, – Женя смотрел на лицо своей жены через экран мобильного телефона, пока Алексей закреплял протезы, собранные наспех для примерки. – Насть, ты не обессуть, у меня тут процедуры начались. Давай потом позвоню... Люблю-целую.

– Не сказал ей? – не поднимая взгляда, спросил инженер, когда его пациент убрал мобильник в карман больничных шорт.

– Нет. Не хотел беспокоить.

– «Встану на ноги»... Ты даже про это ей не сказал...

– Ногой больше, ногой меньше... Или ты вдруг решил, что я стал менее человечным, лишившись четверти своего роста? – усмехнулся Женя и поправил протез, который начал давить культю.

– Не думаешь, что ей бы стоило знать?

– Если б не эта выплата за ранение, то она так бы и сидела спокойно. А тут вообще подумала, что деньги скинули потому, что задвухсотили. Меньше знаешь – крепче спишь, инженер.

– Не понимаю я этого...

– Как бы тебе объяснить, – разоткровенничался Евге-

ний. – Вот смотри: представь, что ты солдат, который день и ночь находится под обстрелами артиллерии, штурмует села и заводы, битком набитые теми, кто хочет его убить... Солдат, который случайно наступает на мины... Вот как ты думаешь, что интересного и доброго я могу рассказать ей или детям? Думаешь, у меня много хороших новостей накопилось за прошедшие два года?

– А что, нет?

– Моя самая хорошая новость, которой я могу похвастаться каждый день, это то, что я жив.

Алексей внезапно замер. Задумался. А ведь действительно. Вот он каждый день жив. Ложится спать вечером, просыпается утром. Жив. Не всегда здоров, но жив. Да и Женька – жив. Только сказал он про это так, будто выиграл в рулетку. Где шанс на выпадения нужного числа меньше трех процентов...

– Но она этого не поймет... – сухо констатировал инженер.

–ловишь на лету. Ну так че, стоит ли перед ней отчитываться каждый день?

Леша пожал плечами. Не в его компетенции давать ответы на столь личные вопросы. – Все, завязывай. Будет еще время поболтать. Задери шорты выше, я поставлю нейромодуль.

– Нейро... че? – Женя смотрел, как к его бедрам клеят две гибкие полоски, с печатными платами внутри между слоями. Гибкими платами.

– Осталось от неудачных внедрений. Это нейромодуль. Считывает сигналы нервных окончаний. Хотели внедрить на потоковые производства операторам станков или агрегатов, типа кранов. Но тут так пошло, что настройка сугубо индивидуальная, а при переносе сохраненных калибровок от других испытуемых получались шумы.

– Ладно уж, понял я, – усмехнулся солдат. – Я, в принципе, так и полагал. И каков шанс, что это сразу заработает?

– Почти нулевой. Тут терпение нужно, и скрупулезность. Сборка гидролиний готова, компрессора тоже. К ним вопросов нет, а вот клапана привязывать будем постепенно...

– Гидравлика, значит...

– Ага, – Леша сел на скамейку рядом с испытуемым. Достал толстый сервисный планшет и подключил провод к разъему на одном нейромодуле. – Если бы поставили электропривода во все суставы, то получился бы вертолет какой-то. А так, гидравлика и управляется лучше. Да и если питание пропадет, то давления хватит чтобы...

– Припарковаться, – улыбнулся солдат. – На корты. Так... ты это за неделю собрал?

– Не я один, но, в целом, да. На производстве много чего есть. Компрессор только заказывать пришлось... – инженер пристально глядел в монитор. Спустя несколько консультаций с Женкой на прошлой неделе, он, казалось, уже привык к тому, что боец все время норовит поболтать. Болтает и болтает. Без умолку. Юморит и болтает. – Попробуй согнуть ко-

лено...

Женя напрягся. Пристально вглядывался в стальную трубку, что торчит из своеобразного шарнира колена, обвита тончайшими гидролиниями. Но протез не шелохнулся.

– Неа, – констатировал солдат. – Ничего...

– Тц, – фыркнул Леша. Он рассчитывал, что хоть что-нибудь сегодня сдвинется с места. Но нейромодуль не видит вообще ничего. Оно и не удивительно. Пластика эта должна была монтироваться в каску, но никак не клеиться на толстое мясистое бедро.

– Что-то не так?

– Ага. Но в пределах ожидаемого...

– Слушай, ученый, а ты че молчаливый такой? Расскажи хоть о себе...

Леша не придал значения вопросу. Ковырялся с микшером сигналов внутри сервисного планшета. Информация, которую парень начал выдавать не была секретной.

– ... девяносто первого года рождения. Родился в Омске, вырос в Омске. Окончил Гимназию, потом поступил в МФТИ. Работаю в Заслоне семь лет. В следующем году оканчиваю магистратуру. Холост.

– Ты еще честь отдай и по стойке встань. Ты давай, как в Тиндере записано, а то че-то как-то сухо вышло. Представь, что ты склеить меня пытаешься...

Алексей поморщился и искоса посмотрел на соседа по скамейке. – Фу.

– Понял же! Ну понял же, что шутка! – занервничал Евгений. Шутит же опять.

– Да понял я, понял. Ты точно не связистом служил? Больно много болтаешь.

– Да брось! Сам посиди молча с кучей суровых мужиков в окопе...

– Техническая фигня всякая нравится... – нехотя проболтался инженер. – В голове иногда всплывает какая-нибудь странная картинка, типа... Ну типа двойного прыжка для твоих новых ног... и все. Завис. Сидишь и думаешь, как это сделать. И, вот, интересно находить пути решения, для такого «небольшого» проекта. А потом искать к ним-же контр-аргументы... Типа таких, что твои гидролинии будут перемерзать, если залить слишком густую гидравлику...

– Ну это-то понятно... То есть, ты увлечен своей работой.

– Нуу... – Леша слегка откинулся назад и посмотрел на потолок, щурясь от ярких больничных ламп. – У меня есть старый японец, который «легенда». Со слепыми фарами, огромным антикрылом, ротором... Понемногу собираю его...

– Машины любишь, значит. Так и запишем.

– Приятно иногда поковыряться в грязи, после тяжелого дня, на протяжении которого голову распирает от всего подряд. Это я тут с тобой, считай, отдыхаю. Завтра сутра у меня десяток отчетов, потом гарантийные случаи, а потом я опять сяду за расчеты, потому, что нейропластина не может про-

биться через мышцу.

– Вот тебе и жизнь на гражданке...

– А ты?

– А я... – Женя задумался, в каком времени ему ответить. В настоящем, или уже в прошедшем. – Я был инженером в маленькой строительной фирме. Занимались сборкой опалубки для монолитчиков.

– Работа на высоте?

– Если бы... Инженер же... Тоже ни минуты покоя. Иногда казалось, что я не строительный инженер, а инженер по решению всяких «вопросиков». Все эти доставки, накладные, выставь КП тому, другому, третьему. И за бухгалтера, и за инженера, и иногда даже за опалубщика, – Женя оттолкнулся руками от скамьи, и приподнялся над полом, неуклюже встав на замершие без сигналов протезы. Гидравлика была податливой, упругой, и даже немного пружинила. Леша заметил это и понял, что это все-таки было не плохое решение. – А давай сделаем их телескопическими...

– Опять шутки шутишь... – инженер Заслона встал и подал подопечному руку, чтобы тот попробовал пройтись до перил. – Ты подожди. Щас доделаем, и вернешься к своей рутине строителя.

– Странно, не чувствовать ног... – мужчина смотрел сверху вниз, на свои стальные палки, торчащие вместо его родных ног, и не мог поверить, что это все правда. Пока лежал на койке, то думал, что скоро все это заживет, что еще недель-

ка и выпишется. Только не думал, в каком виде он выпишется. – Кстати... Меня вчера комиссовали.

– Ну оно и понятно, – Алексей сматывал провода, готовясь покинуть реабилитационный центр. Вот только нездоровый тон голоса Жени привлек его внимание. – Что-то не так?

– Да не знаю... Странное чувство. Вчера я был бравым солдатом, что грудью встанет перед пулями, а сегодня у меня железные палки вместо ног, и я стоять-то на них не могу. Глупо это как-то получилось...

Леша так и не смог ничего ответить. Тут психолог нужен, а не инженер. Вот сломалось бы что – то да, помог бы. А тут вообще не понятно ничего. Тут же в душу лезть нужно, разбираться, сортировать все. Вот только не хочется этим заниматься. Не тот, Алексей, человек, чтобы другим в душу лезть. В своей тишь и гладь, которые дались не без труда, и на этом хватит. Есть работа, квартира на окраине Питера, взятая в ипотеку несколько лет назад. Есть и хобби, и интересы. Набор здорового человека. Самого обычного, ничем не примечательного человека. Такого, который попадает под категорию «граждане». Среднестатистический.

– Жень, может, когда закончим, выпьем пивка?

У солдата челюсть отвисла. До этого момента, неразговорчивый Леша казался ему отстраненным и неприступным. Будто он тут только по работе, и ничего более. И что к подопечному он относится как к подопытному. За неделю у них

так и не получилось нормального диалога. Особенно телефонного.

– Хех...

БЫТЬ МОЖЕТ...

Глава 4

– Леша! Леееш! – старший научный сотрудник толкнул своего коллегу в плечо и тот вздрогнул. Щека прилипла к кулаку, а когда освободилась, на ней остался красный след, повторяющий контуры пальцев.

– Я не сплю! Не сплю! – в миг оклемался парень, задрал рукав и посмотрел на часы. – А... время девять, тогда пофиг...

– Собирайся давай, дома всяко лучше спится, – мужичек выключил лампу, что ярко освещала рабочий стол, заваленный бумагами, зарисовками и расчетами. Присмотрелся к ближайшей стопке. – Ты че это, нейромодуль сам просчитать пытаешься?

– Ага, – Леша задрал шорты, что надел вопреки дресскоду и технике безопасности в лаборатории. А там пластина. – Думал, что так быстрее получится, чем через электронщики...

– Ерундой занят, – усмехнулся старший. – Не распаяйся на все и сразу, че можешь отдать другой команде – отдавай. Ноги и руки у них тоже есть, пусть работают.

– Да я уж понял. Я тут уже второй день ковыряюсь...

Свет в лаборатории переключился на тусклый. Предприятие не сильно любит тех, кто задерживается допоздна, вот и

выгоняет максимально лояльными намеками. Работать надо эффективно, а в постоянных переработках нет никакой эффективности, одни подрывы здоровья.

Леша отцепил пластину, неуклюже выдрав пару волос с ноги, и положил ее на свой стол, та распрямилась и легла плашмя. Последние годы, казалось, инженер прирос к этому месту. Стены рядом со столом обклеены зарисовками, канцелярские принадлежности небрежно рассованы по краям стола, сменная обувь заросла пылью под тумбочкой. Даже кружка с ватерлинией стоит на протертой годами круглой проплешине.

Чуть поодаль стоит и личный верстак, с вентиляцией для пайки, кучей розеток, набором роторного инструмента и целым ящиком инструмента измерительного. Мелкие доработки зачастую приходилось делать на ходу.

А рядом, за верстаком, стоит такой же стол коллеги с другого проекта. А дальше еще один. И где-то в конце длинного кабинета, стол Юрия Евгеньевича. Вот и получилось, что шесть человек делят просторное помещение в семьдесят квадратных метров. Можно, конечно, по нему пробежаться, но из физических упражнений тут, обычно, разминание затекшей шеи.

– Свет погасили. Пошли домой...

– Юрий Евгеньевич, – Леша достал из тумбочки ключ от машины. – А у вас там как? Две недели минули, уж такой, как вы, должны были разобратся.

– Ох уж эта грубая славянская лесть, Леша...

– Ну, так...

– Ну так. Разобрался. Только с плеча снимается жуть как много сигналов. Тут тебе не конвейером управлять, тут точность нужна. Чистим от шумов с командой электрошников и наладчиков. Вычленим, так сказать...

– Так сунули бы на шею модуль. Там хоть и еще больше сигналов, но они четкие...

Мужчина в годах потер уставшую шею. – Да думал я об этом. Это план Б. А сам-то че с бедром мучаешься? Сунул бы на поясицу. Там все равно пояс с аккумуляторным блоком ставить надо.

– Это план Б. Да и... хочу уйти от кипы проводов и тяжелых батарей. Хочу, чтобы ноги отцепил, и все...

– Без ног. Понял, понял. Похвально. С гидравликой ты это здорово, кстати, придумал... Я попытался повторить за тобой, шустриком, но на руках нужна большая точность. Там столько веса на себе протез волочить не будет, но нужно, чтобы хоть на скрипке получилось сыграть...

– Мда... – парень толкнул двери центрального входа, и они с легкостью распахнулись. – Подумать только: компания, что всю свою историю занималась электроникой и сопутствующим авиационным оборудованием, вдруг переквалифицировалась в изготовителя протезов... Скоро у нас тут кукольный дом будет...

– Ты же хотел сделать что-то хорошее. Сам же на бесе-

довании говорил, что на благо людей работать хочется...

– А вы так и запомнили, ага, как же! Придумали же на ходу!

– Хах... Да брось, ты точно так и сказал!

– Не говорил!

– Говорил, говорил! Помню! Вот этой седой башкой и помню. Так что хватит скулить, боец. Сегодня первые шаги делаем мы, а завтра их будут делать тысячи калек. Кому если не нам ставить такое добро на поток, чтобы новые ноги и руки стали доступны всем. Сам же знаешь, что у нас на пандус, как на Эверест...

– Удивительно воодушевляющая речь на ночь глядя. Вот только почему ветераны? Почему не обычные гражданские?

– Финансирование с МО пополам идет. Да и выбор не плохой. Сам же видел критерии отбора, чтоб образованный, без судимостей, не старше сорока и тд... Военные учет хоть ведут. В администрацию города, вон, зайди, попроси у них такой список, так они охрану вызовут и в дурку тебя сдадут.

– Утрируете...

– Утрирую, – турникет прокрутился и встал замертво. – Ладно, Леш. Пойду я...

– Кстати, а вы-то чего задерживаетесь?

Мужчина пожал плечами. – За тобой приглядываю.

Юрий Евгеньевич свернул на закрытую парковку для привилегированного персонала, а Леша побрел дальше, к дороге, вдоль которой с трудом припарковал свою японочку.

А она стоит, красивая, нализанная. Низкая двух дверная машина, что когда-то считалась настоящим спорткаром, ждала своего хозяина с девяносто седьмого года. И только пару лет назад дождалась. Фары уже помутнели, стекла за-терлись, краска местами облезла, но машина работала как часы. Особенно мотор, который до сих пор вгоняет в панику автосервисы. Мотор, который Леша уже пару раз разбирал, затаскивая в свою квартиру на шестнадцатом этаже новостройки.

– Тааак, – потертый запасной ключ сверкнул в полумраке. Запасной, потому что основной комплект давно был утерян.

Ключ как по маслу зашел в замочную скважину двери и провернулся. Сломался, и остался торчать внутри.

– Черт...

Это никогда не кончится

Глава 5

Зеленый газон на территории реабилитационного центра стелился ковром. Так и хотелось лечь на него и уснуть, но Женя пристально смотрел за тем, как инженер пристегивает к нему эти несуразные и неказистые ноги.

– Забыл спросить, а дизайнеров у вас в штате нету?

– Нету.

– А то подправили бы...

– Еще слово и я покрашу их в розовый.

– Не, ну я серьезно, у нас кустари вещи красивее делали.

Царь-мангал не в счет, но все-же...

– Это прототип, да и зачем утяжелять конструкцию ради красоты? Мы тут немного другим заняты. Пусть хоть работать начнет, а там уже после отладки и подумаем. Я даже позволю тебе нарисовать эскиз, – отшутился Леша. Они за прошедший месяц с Женей довольно часто общались. Женя не был дураком, поэтому общий язык в итоге получилось найти. Порой даже начал проскакивать черный юмор, за который Алексею почему-то перестало быть стыдно. Женя разил.

– Они не тяжелые, если че. Мясные ноги были тяжелее...

– Честно сказать, меня тоже бесит, что они похожи на две палки, с лапшой проводов вокруг.

– И годролиний. Кстати, а ты сам это все делал?

– Пластину доработали коллеги. А палки-ковырляки...

– «Ноги».

– «Ноги» делал сам.

– И трубки развальцовывал, и компрессора внутрь ста-

вил...

– И подбирал клапана и гидроцилиндры...

– И сварщик, и электрик...

– И чтец, и жнец, и на дуде дудец. Все, – радостно подско-
чил Леша. – Пробуй!

– Пробую. Ничего.

– Да е-мое! Когда ж это... – присмотрелся. – А, включить
забыл!

Компрессор за доли секунды нагнал давление в мизерный бак. Прожужжал еле слышно и замолк. Блестящий шток начал тонуть в цилиндре, и рука инженера почувствовала, как по линиям движется масло. Нога согнулась, и компрессор снова включился, догнал давление до рабочего.

– Чел, – ошеломленно посмотрел на инженера Женя. – Чел! Я ногу согнул!

– Так и хотел?

– Нет, хотел разогнуть, но... – солдат вздрогнул, когда Алексей подхватил с его бедра планшет. Вывел на экран параметры импульсов нервных окончаний с пластины и подкорректировал точки выхода сигнала. – Эй! А вот теперь она разогнулась!

– Как и хотел?

– Да, твою мать! ДА!

– Тихо, остынь! Ты щас столько шумов тут наделал, что программа запуталась. Можешь радоваться вполсилы?

– АЛО?! ЛЕША! Она двигается!

– Да вижу я!

– Двигается!

– Господи, да успокойся, – повеселел инженер и сел на скамейку рядом. Посмотрел на ровный газон и поймал себя на мысли, что хочет прогулять работу и поваляться на этой траве. И так весь месяц пахал без продыху. Вот только не потому, что надо, а потому, что стало интересно. Идеи в голове появлялись быстро, и обдумывать их было даже приятно. Вот что значит работа, которая по душе.

– Я хочу попробовать встать.

– Давай, я слежу за сигналами.

Женя неуклюже распрямил ноги, так и не оперевшись ими на землю. Попробовал еще раз, но получилось несколько не лучше. Согнул стопу, руками упер ее в траву, облокотился на колено и принялся медленно подниматься вверх. Компрессор работал как надо, и цилиндр выталкивал поршень, распрямляя коленный сустав.

– Трудно думать о том, как это правильно делать.

– Мы для этого тут и торчим. Будем пробовать и вычленять сигналы, пока это все не перейдет на автоматику. Как только карта импульсов будет чистой, ты будешь управлять

ими как своими. В этом смысл проекта. Заменить ноги.

– Слушай, а если серьезно... Это я все и так понял, но мы сможем сделать так, чтобы протезы чувствовали?

Леша опустил взгляд. Одно дело заставить ноги работать, а другое дело, заставить их чувствовать. Конечно хотелось добраться и до такого, но даже полный энтузиазма ум понимал, что это просто невероятно тяжело. Многие компании тратили годы на разработки подобных систем, а тут надо с нуля, да еще и с патентом на изобретение. – Слушай, чтобы все и сразу – надо быть гением. А мы... Ну... Мы не гении.

– Забей, я так спросил. Просто, чтобы ты знал, я предпочту двойной прыжок, или телескопические голени ощущению давящего ботинка, – Женя сделал пару неуклюжих шагов.

– Хах. Так и подумал. Ладно, садись в кресло, поедem в зал, к перилам. Будешь бродить, пока кровь не пойдет.

– Садись? – Женя посмотрел на кресло-каталку. – Ну уж нет! Еще один день в этой чертовой колеснице, и я завяжу ее узлом!

– Понял-принял. Руку подать?

– Нет, – твердо и четко ответил солдат. – Сам дойду.

Шаг за шагом, Женя все меньше пытался держать равновесие руками. Казалось, что еще чуть-чуть, и он сможет идти как на своих двоих, вот только внутри он обдумывал каждое действие протезов, отчетливо понимая, что если так и продолжится, то их использование превратится в ад. Даже ма-

шину водить не так сложно, как управлять этим...

– Лех, слушай, угол приложения силы на колене и на стопе сильно отличается. Стопа медленнее, но тяговитее. Ты сможешь это поправить?

Инженер пригляделся к металлическим ногам. Он точно помнит, что проводил расчеты для точек крепления. Считал плечо так, чтобы гидроцилиндр мог распрямить стопу при учете веса Жени. При учете его веса и запаса в десяток килограмм. Думал тогда, что его подопечный однажды решит поднять на руки детей.

– Там нагрузка под сотню установлена. Не хотел бы уходить от грузоподъемности. Может лучше сечение поправить?

– Не, там как ни крути, чем-то пожертвуешь: скоростью нагнетания, или мощностью срабатывания. Оставь пока так. Сотню килограмм. Мне нравится. Я, наверное, привыкну.

– А я, наверное, подумаю...

– Смотри, смотри! – Женя снова сделал неуклюжий шаг. – «Маленький шагок для человека...»

– Даже представить боюсь, как это уродство рекламировать... – Леша снова пригляделся к чудовищным протезам, что будто срисованы со стимпанк артбуков. – Надо заказать пластиковый корпус...

– Нет! Только не пластиковый!

– Жень...

– Ась?

– Эти я оставлю тебе. Там самописец стоит, пусть пока работает. А я пока поработаю над вторым комплектом. Так что можешь скидывать мне замечания по первой модели. Я учту.

– Хочешь сказать, что это не последний вариант?

– Нет. Мы наконец-то сдвинулись с мертвой точки, так что есть смысл сделать все хорошо на этапе тестов. Чтобы потом не стыдно было. Быть может, хоть так не засышь вернуться домой. Верно?

– Верно...

Но не совсем

Глава 6

Для Алексея это было уже шестым еженедельным посещением своего подопечного, с целью собрать данные с самописца. Шестым, с тех самых пор, как Женя встал на новые ноги. Иногда Леша добавлял незначительные детали, вроде возвратных пружин и резервных клапанов, но в целом, солдат ходил уже очень уверенно. А с последними корректировками, понемногу переходил на бег.

Инженер стоял на стойке регистрации и ждал, когда Евгений договорит с двумя солидными мужичками в черных как ночь пиджаках, что удивительно, поверх футболок. Пара крепких рукопожатий, и гости ретировались, кинув беглый взгляд на работника Заслона.

– Извини, что заставил ждать, – вприпрыжку подошел Женя, протянул руку. – Два месяца прошли, да?

– Ага... – Леша все еще провожал взглядом людей. Он тут видел их довольно часто. Догадывался, кто такие и зачем пришли. – Твои друзья?

Инженер кивнул в сторону посетителей в пиджаках.

– Ага, типа того... Ну так че, когда там будет модель «Ноги два точка ноль»? Бета версия. Или как ее там?

– Не спеши, у нас еще вагон времени. Надо довести все до ума, чтобы ты не названивал мне со своих пенатов каж-

дый день, с вопросами и предложениями. Потом, сам знаешь, нам надо защитить проект. Так что твоя работа еще не закончена.

– Не-не-не! погоди! В договоре указано было, что мы с тобой ровно до тех пор, пока протез не будет готов и отлажен. Фотомоделью для журналов я становиться не планирую! – внезапно начал вредничать Женя. Подозрения инженера от такого только увеличились.

Молодой изобретатель достал из портфеля ворох проводов и очередных модулей, и потряс ими. – Забей. Давай как мы поставим тебе вот это, а потом сгоняем выпить. Подозреваю, что для таких пациентов как ты, вход и выход свободные.

– Выпить, да? – улыбнулся солдат. – Я уж думал, что ты забыл. Ставь эту фигню и побрели, только мне бы штаны надеть, ладно? А то в шортах с такими ногами...

– Да без разницы, сядь, я быстро все подключу. Если не сработает, то отложим. У нас ведь еще «много времени»...

С десятков минут возни у протезов, и стопы были обмотаны своеобразными датчиками, которые в очередной раз представляли собой гибкие пластины на клеевой основе. Леша закрепил на станине протеза провода парой стяжек и вывел их к нейромодулю. Подключил все в свободный разъем и отряхнул руки.

– Готово.

– Че готово?

Инженер пнул по протезу, туда, где клеил датчики, и Женька вздрогнул.

– Меня током шибануло.

– Ага.

– Погость, это че? Зачем вообще?

Алексей помотал головой и принялся объяснять, попутно нажимая на стопу с разным усилием. Сигнал, посылаемый пластиной, блуждал по бедру, давая понять, что там, на конце этих железных ходуль, есть то, что поможет ими «чувствовать». До аутентичных ощущений было далеко, но Леша хотел начать хоть с чего-то. Быть может, даже в таком исполнении, Женька начнет различать сигналы по силе и частоте, понимая таким образом, что уткнулся стопой в препятствие.

– Теперь-то понял? – снова поднял взгляд вверх инженер. Уже привык тереться у ног своего подопечного.

– И ты хочешь сказать, что этот электрофорез и есть чувство осязания?

– Ну пока так. Дальше будем работать, но если начнешь привыкать сейчас, то в последствии адаптация пройдет лучше, – голос парня звучал очень устало. Уж кто-кто, а Женька явно не видел, как Леша ночами на пролет изучает всевозможные статьи по протезированию и нейровзаимодействию, чтобы хоть как-то нащупать точку опоры для следующего шага проекта. Хотя... Теперь уже Алексей начал задумываться над тем, как долго он сможет продолжать экспериментировать.

– Постараюсь к этому привыкнуть, – Женя снова усмехнулся. Усмехнулся и встал на ноги, морщась от покалывания. – Все, поехали! Поехали-поехали! Я в этой больнице уже четыре месяца, и в снег, и в дождь. Хочу на волю!

– Да, да... Понял я. Жди, щас подгоню машину. Иди к главным воротам...

Роторный спорткар с грохотом выхлопа подкатил к шлагбауму, через который перелезал Женя, и замолк. Солдат оглядел машину, обошел ее и открыл низко расположенную дверь, с непривычки залезая на левое сиденье.

– Господи, а казалось, что это я на коленях...

– У нее нет коленей, – не оценил шутку в адрес своей любимой машины Леша.

– У меня тоже... – Женя краем глаза увидел, как инженер перещелкивает контактную группу, под разобранный рулевой колонкой, с которой был сбит и замок, и блокировка руля. – Ты ее угнал что ли?

– Че? Нет! Ключ сломал...

Пренебрежение с лица Жени пропало, как только машина тронулась с места и резко вклинилась в параллельный поток. Разогналась еще чуть сильнее, свернула на объездную и тут же юркнула в левую полосу. – Ну понятно все с тобой... Извини. Был не прав.

– Во-во. И я о том же.

– Так куда мы?

– В бар. Чтобы и тебе, и мне поровну было добираться до

дома. Справедливо?

– Очень.

Вечер пришел быстро, и за окнами недорогого дисконт бара уже смеркалось. Парни заняли самый далекий от барной стойки столик, и тихо сидели в своем темном уголке, иногда прерывая разговор, когда Леша ходил за очередной парой бокалов.

Напиваться не было ни сил, ни желания. Просто мирный вечер среды за парой бокалов. Как у всех взрослых людей. Отличный шанс, чтобы узнать друг друга получше.

– ... вот так и получилось, что я оказался среди штурмовиков. Современная война странная штука. У тебя везде есть глаза и уши. Дроны висят, операторы все видят. И не страшно. Точнее, не думаешь об этом, – с какой-то непреодолимой ностальгией тянул свой рассказ Женя. – Война реально странная штука. В первом бою трясешься как лист на ветру. А когда перед тобой падает раненый товарищ, то у самого ноги подкашиваются. А потом все. Тишина. И в этот момент тишины ты понимаешь, что страшное уже позади. Кончилось. Ты жив и здоров. Цел. А потом еще один бой. Еще один штурм. В один прекрасный момент, ловишь себя на мысли, что ты не уязвим. Что ты все можешь. Перестаешь бояться.

– Пока однажды не встаешь на мину...

– Да. Это чертовски отрезвляет, – проглотил обиду солдат. – Ты не пойми меня не правильно, но родные ноги были в сотню раз лучше...

– Ты думаешь, я этого не понимаю? – отхлебнул пиво Леша. – Понимаю. И еще как... Так выходит... что тебе там нравилось? На войне.

Солдат замер. Мысли в голове крутанулись так, что он чуть не потерял равновесие, сидя на диване. Настолько резким и внезапным был вопрос. А еще он был странным. – Ты гонишь что ли?

– Тогда на черта бил по рукам с ЧВКшниками? В МО комиссию не прошел?

– Ты че, наехать на меня решил? Тебя-то это как вообще волновать должно? Слыш, завязывай. Мы с тобой ни брат, ни сват, даже не друзья, по сути. Отчитывать меня будешь?

– Да нет. Не буду, – скрестил на груди руки инженер. Он уже давно подозревал Женьку в его порывах вернуться на фронт. Вот только Леша делал ему ноги, чтобы тот к мирной жизни вернулся, и других за собой повел, а тут вон как вышло. Предательство уровня древнего Рима. – Просто возвращаться туда ты будешь без этих ног.

– Вот как...

– Да. Так.

– Я смотрю, ты опьянел и совсем смелым стал. Строишь тут из себя крутого...

– Да нет. Не строю. Просто, во-первых, я инвалиду без проблем навяляю, во-вторых, я из Омска, – Алексей, хоть и не был намерен развязывать конфликт за столиком в баре, невольно его начал. Понял. Но отступить не стал. – Я ноги

тебе делал не для того, чтобы ты людей убивать шел, понял?

– Я понял? Я? А ты то много понимаешь, а? – вспыхнул Женька. Уж чьи доводы он не принял бы никогда, так это человека, который совсем не понимает, о чем говорит. – Ты хоть раз всерьез задумывался о том, что происходит?

Молчание Леши лишь подстегнуло собеседника усилить напор.

– Не задумывался. Почему? Да потому, что там есть те, кто должен там быть. И мы там, чтобы война не трогала таких как ТЫ. Таких, как моя жена, мои дети, мои друзья. А ты только и знаешь, что «людей убивать плохо». Плохо! Плохо, мать твою! И люди эти сами умирать не хотят! Никто умирать не хочет. И я не хочу! И воевать я не хочу. Просто надо.

– Да кому надо-то? Стране? Власти? Кому?

– Ты вот не о том думаешь, либерал, – Женька усмехнулся и тут же остыл. – С той стороны такие же простые парни. Как я и ты. Точно так же хаят эту ситуацию. Но все равно делают то же самое. Так может не просто так?

– Защищаются...

– А никто и не нападает. Это мы защищаемся. Это мы укрепляем свои территории, чтобы в один прекрасный момент на нас не посыпались ракеты. Чтобы держать в своих руках и людей, и ресурсы. Чтобы нельзя было пошатнуть нашу экономику и нашу идеологию простым тычком из-за границы. Посмотри, что творится в других странах. Они в альянсы объедались, чтобы на шею друг другу сесть, а получи-

лась какая-то человеческая многоножка! Жрут, понимаешь, д...

– Прорвало тебя, наконец...

– Да! Да потому, что это внутри страны порядок есть, а снаружи, между другими государствами, самая настоящая анархия. А при анархии, при той, которая человеческая, а не теоретическая, тот кто сильнее, тот и прав.

– Пропаганда.

– Тц, – Женя закатил глаза. – Я кажись понял, где ты суть упускаешь.

– Ну и где, поведаеть мне, безграмотному? – Леша допил бокал и встал, размял шею.

– Пропаганда или нет – это вообще значения не имеет. Какая сейчас разница, кто прав, и кто в этом всем виноват? Ты имеешь то, что имеешь. Твоя страна ведет войну. И не важна тебе должна быть причина. Потому, что это твоя страна. И люди в этой стране – это твои люди. Ты говоришь с ними на одном языке, мысли у вас в головах строятся из одних и тех же слов. Тут у тебя есть семья, есть те, кого ты любишь и кого уважаешь. Ты нигде больше так не нужен, как здесь. Так вот скажи мне, инженер, когда идет война, на чьей ты стороне должен быть?

Леша опять промолчал. Молчал и смотрел, как Женька тоже поднимается с места.

– Леш, ты должен быть на стороне своих. Потом выводы делать будем. А теперь пропусти меня, я в больницу по-

гнал. Ноги я тебе по почте отправлю. Ну или свалю с ними. Неустойку за меня ЧВК заплатят.

Инженер протянул руку, чтобы попрощаться, и Женя на эту уловку повелся. Леша резким движением сдернул с пояса солдата аккумуляторный блок, и сделал пару шагов назад. Евгений, уже привыкший к своим протезам попытался сделать рывок в сторону обидчика, но ноги сначала отказались подчиняться, а потом и вовсе подогнулись, заставив парня сесть на корточки, как заправского гопника.

– Это че за фигня?

– Все. Припарковался, – наконец-то и Леша улыбнулся. – Ну вот и куда ты такой? Тебя любой дурак из строя выведет. Будешь сидеть на кортонах посреди своей любимой войны...

Инженер положил аккумулятор на столик и сел рядом. Тоже на корточки.

– Леш. Ну пойми...

– Знаешь... Я уже давненько понял, что ты свалить хочешь. Послушный такой, все рекомендации выполнял. А я дурак сначала повелся. Пока не заметил, как ты с супругой своей болтаешь. Любишь ее, бережешь. А трубку кладешь и все. Обрато на фронт тянет. Я еще тогда не вник в тему эту твою.

– Ты...

– Да подожди ты! – огрызнулся Леша. – Я тогда понемногу начал на форумах сидеть, где такие же собираются. Пару каналов читать начал. Пару фильмов посмотрел. Я все искал

у тебя взгляд на две тысячи ярдов. Но понял, что у тебя его нет. Ты как главный герой фильма, где сапер в Ираке служил. Повелитель бури, или как-то так... Огонь в глазах. Но только потому, что не можешь уже без этого. Без войны вот этой своей... Я войну не понимаю и понимать не хочу. Я инженер, я работаю на благо людей. И в оборонку лезть отказываюсь. И твою адреналиновую наркоманию я поддерживать не буду.

– Это не она.

– Она.

– Не она!

– Да она, мать твою!

– Ты сходи как-нибудь в реабилитационное отделение ночью... Как думаешь, многие из тех, кто там находится, крепко спят? Как думаешь, крепко ли сплю я? – Женя подождал хоть какой-нибудь реакции, но не дождался. – Нет. Не крепко. Я просто закрываю глаза и лежу. Потому, что если усну, то снова не на долго, снова рывками до утра добираться буду. Противно. Мне, чтобы уснуть, нужно либо устать, либо напиться до беспамятства. А я не хочу становиться алкашом. Не хочу такой судьбы. Не хочу в инвалидной коляске, грязный, с перегаром, искать бабки на бухло, лишь бы не вздрагивать от шорохов и скрипов.

– Хм...

– А еще я не хочу, чтобы мои дети жили с психически больным человеком. Который впадает то в панику, то в ярость. Ты пойми, если бы у меня были ноги, я бы давно уже

разбил тебе морду, либерал чертов!

– Да не либерал я! Я вообще никто.

– Ну вот и думай, никто, какого это, быть ветераном. Че, у самого в городе, что ли не было домов, которые выдавали тем, кто с предыдущего конфликта вернулся? Молчишь, да? Были значит. Вспомни их, а теперь представь меня на их месте. Приятно?

– Не очень...

– И я так не хочу. И тут, казалось бы, легко сказать: «Это же зависит от тебя!», так вот нет. Это так же, как бросить курить, пить, бросить наркоту и азартные игры. Воля-то уже сломана. Леш, я солдат. Я уже на той стороне. У меня уже пути назад нет. Я с гордостью хочу... С гордостью...

Женя опустил голову. Слышно было, как с всхлипнул, но скупая мужская слеза так и не блеснула. Леша попытался проникнуться тем, что говорит ему подопечный, но смог лишь сделать глубокий вдох. Жарко стало. Душно, что аж невыносимо. Молодой инженер встал, схватил со стола блок аккумулятора и вышел на улицу, туда, где стояла курящая топа, что время от времени мигрировала то в бар, то из бара.

Холодный вечерний ветер залез под тонкую рубашку, и в этот же момент стало зябко. Кожа задубела и волосы на руках поднялись, пытаясь дотянуться до ткани на рукавах.

Остудить голову... После такого надо было остудить голову.

Леша попытался осмыслить то, что услышал. Попытался

найти причину, чтобы встать на сторону Жени, но ни один из аргументов солдата не работал так как надо. Кроме одного.

– Потом, значит, разбираться будем... – парень плюнул на асфальт и зашел обратно, в душное и дурно пахнущее помещение.

Там, в конце зала, в самом темном углу, Женя уже отцепил от себя согнувшиеся протезы и вскарабкался на диван. Даже умудрился заказать еще пиво. Леша уверенным шагом подошел и положил аккумулятор на стол.

– Если отказываешься принимать участие, то хотя бы не мешай, да? – инженер толкнул аккумулятор и тот докатился до солдата.

У Жени глаза загорелись. Донес. Мысль свою донес. Не всю, не полностью, но хоть что-то донес. Не пропаганду, не идеологию, а хоть какую-то маленькую идею. Не воспитал солдата, поборника справедливости, а просто заставил инженера задуматься. И умозаключение, к которому пришел Леша, Женю вполне устраивало. Нет, хотелось бы лучше, чтобы тот все понял. Но что вот это «все» в глазах человека, который про войну слышит только из новостей?

– Лучшего от тебя и не ожидал... – Евгений поймал блок и крепко сжал его. – Отдаешь мне их, да?

– При одном условии.

– Ну началось...

– Съезди домой. Покажись семье. Побудь тем, кем должен быть для них, ладно? Может у самого мозги на место вста-

нут. Вдруг передумаешь. Я ведь, честно говоря, – Леша посмотрел на протезы. – людям помогать так хотел.

– Ладно, – Женя протянул руку, чтобы хоть в этот раз рукопожатие получилось нормальным. – Я тебя понял. Съезжу. Обещаю. Утром куплю билет. Вот только мысль, про «людям помогать» попридержи в голове, а? Я тебе на нее отвечу, как трезвый буду.

– Напиши мне, когда у тебя будет отправление на передовую. Надо будет провести диагностику и тому подобное... – Леша, обиженный на Женю за такое явное предательство, не осмелился жать ему руку. Все в голове мысли крутил, которые подсадил в него его подопечный. Постоял, подумал, а потом развернулся и побрел к выходу, попутно вызывая такси.

– Эх ты... а я думал, что мы подружимся... – пробормотал Женька и отхлебнул холодное пиво.

Хотя зачатки есть

Глава 7

Женя вывалился из бара и поковылял к точке, которую указал в приложении для таксиста. Хотел проверить, сел Леша за руль пьяным, или нет. Нет, не сел. Но легче от того не стало. Пьяная голова наводила шумы на сигналы для нейромодуля, и ноги казались скорее ватными, чем железными. Да еще и током били постоянно, после последней модернизации.

Солдат подошел к машине инженера и пригляделся к замку двери. Обломок ключа еле видно, заподлицо обломился. Дверь дернул – открыто.

– Тфу ты... Столько сил в нее вложил, а закрыть не закрыл... Точно творец, а не защитник...

Но так, наверное, лучше

Глава 8

– ... ох уж эта твоя уральская немота...

– Омск – это Сибирь, Юрий Евгеньевич, – ответил Леша, раскручивая шариковую ручку между пальцами. – Да и нечего сказать.

– Ну, хочешь, можешь к моему проекту присоединиться. Все равно наработками обменивались. Или ждешь, что Женька твой дома побывает и передумает? – старший научный сотрудник поднял кружку с горячим чаем и сюрпая принялся цедить. – Они уже неустойку заплатили, так что...

– Да нет, нет... Я не про это. Я просто немного не понимаю, че он там забыл, безногий. Ну вот сам же знает, что...

– А ты зря за него думать пытаешься. Люди же разные. Ты, вот, тоже иногда бессмысленной ерундой занимаешься. Я сколько раз тебе говорил, чтоб ты корыто свое продал, когда ты звонил мне посреди ночи, с просьбой дотянуть до гаража? Много. Но ты же не слушаешь. А когда запчасти кончатся на эту красавицу, что делать будешь?

– Разные вещи, Юрий Евгеньевич.

– Да не разные. Просто немного отличаются. Он, наверное, тоже думает, что так правильно. Мечта это, или еще что, но ты его не переубедишь. Попробовал – не получилось. Отойди и не мешай.

– Отойди и не мешай... – вдруг опомнился Леша. Он тогда не сильно трезвый был, но тоже что-то подобное смог из себя выдать. – Ладно, понял я...

Парень посмотрел на верстак, на котором, подключенные к тестовой пластине с паттернами сигналов, лежали ноги второй версии. Они были крупнее, основание было шире, а гидролинии толще. Надежнее. Это все еще был пробный образец и до идеала ему было очень далеко, но уже не казалось, что собрано это было на коленке, лишь бы работало.

– Че, Леш, задумался? – мужчина смекнул, куда смотрит инженер. – Отдавай, спишем.

– Да как-то... правильно ли это? Ну типа...

– Ну они нужны тебе?

– Да нет...

– Ну а ему нужны. Ему еще на войну идти. Пусть и не друг, не брат, не товарищ, а все-же человек. Может, действительно, выведут его на путь истинный.

– На совесть давите, Юрий Евгеньевич, – усмехнулся Алексей. Усмехнулся, но в голове совсем не до смешков было. Старший прав, Женьке еще на войну идти. – Тогда... можно я еще покуриваю свой проект пару недель?

– Ну так, а я о чем? Доделай уж, раз начал. Но все запиши, понял? Твой Женька не один такой, безногий. Первый блин комом, со вторым будешь построже. Давай только, чтоб стыдно потом не было, а? Делай свое дело, а мы уж тебя прикроем. Благое, все-таки. Пусть и одного человека, а может

быть и спасешь.

– Точно. Очень точно сказано, – кивнул Алексей и поднялся со стула. Взял листок с зарисовками, которые понемногу набрасывал на бумагу последние несколько дней. Знал, что не доделал. Точнее, знал, что доделать придется. Только уверен не был. Однако, сейчас, когда начальник подтолкнул, в голове сложилось много важных мыслей. Война это, или нет, а Леша сейчас помогает простому парню, Жене. И отправить того в Ад на плохих и недоделанных по собственной прихоти ногах – худшее, на что может пойти инженер.

– Ну вот, другое дело, а то бездельничаешь тут сидишь, рабочую атмосферу портишь.

– Могу я поэкспериментировать в укрепленной лаборатории?

– Которая для оборонщиков? Не хотел же в оборонку лезть?

– Да я и не лезу. Это просто ноги...

Юрий Евгеньевич ловко вытянул листок с зарисовками и, невзирая на попытки парня вернуть его, принялся изучать наброски. – Ясно все с тобой. Безумец ты или гений, но я выбью тебе допуск. Руки только береги, понял? Они тебе еще понадобятся!

– Спасибо. Большое спасибо.

Дни напролет Леша хмурился под маской сварщика, наплавляя кронштейны на основную трубу протеза, что пред-

ставляла из себя новую голень. Шаг за шагом, применяя все свои навыки тиговой сварки, парень создавал десятки мелких петель, примеряя к каждой из них заранее заказанные керамические пластины.

Керамические... кевлар-карбоновые листочки, размером едва-ли длиннее ладони, были запечены по моделям, которые Леша просчитывал не переставая все то время, которое не был занят расчетами новой несущей конструкции протеза. Форма наспех смоделированных пластин иногда подводила, и парень подрезал их как мог: в ход шел и роторный резак, и УШМ, которую он взял у производственников на время. Но даже несмотря на все это, самая важная и нужная часть лежала на верстаке, сложенная в стопку из кучи черных блестящих пластин.

Это парень случайно придумал. Где-то между ночным перекусом и беспокойным утром, когда надо было отчитаться руководству, что подопечный планирует разорвать договор. Придумал и записал. Даже, скорее, зарисовал новую часть проекта. Ту, в которой у Женьки появятся шансы дойти до конца.

Петли, соединенные с нержавеющей трубой-основанием ровными разноцветными швами, облепили протез со всех сторон. Теперь над каждой из них появились специальные упоры для карбоновых пластинок, которые не дают тем подниматься выше, чем на девяносто градусов. Новая нога теперь походила на распушившуюся елку, но стоило только

вернуть пластины в исходное положение, как они складывались в форму, что напоминает самую настоящую человеческую икру. Черную лакированную икру. Пазл сошелся. Но этого было мало.

Экспериментировать с несколькими моделями нет ни времени, ни денег, так что Леша схватил одну ногу и водрузив на себя морально неподъемную ключ-карту от лаборатории оборонного отдела побрел вниз. В подвалы комплекса.

Заслон был большим предприятием, и зачастую гражданские разработки соседствовали с военными. Алексей не сильно был рад грохоту из подвала, но сейчас, как ему казалось, сам наделает не меньше шума.

Осталось только найти противопехотную мину.

И дело будет сделано

Глава 9

Роторный спорткар подъехал к шлагбауму реабилитационного центра и сложил свои слепые фары. Инженер несколько раз нажал на газ, чтобы обратить на себя внимание охраны, и параллельно начал названивать Жене, который сегодня должен был отправиться отсюда на передовую.

Шлагбаум открылся, и рычащая машина медленно прокралась на территорию. Вообще, казалось, что для такой низкой машины можно было и не поднимать шлагбаум, но вот незадача... Огромное антикрыло на багажнике точно бы сломало собственность больницы.

– Ну че? – Евгений уверенной походкой подошел к водительскому окну и слегка присел.

– Че?

– Ну че, говорю, провожать приехал?

– На вот, – инженер протянул заранее подготовленный телефон.

Женя нехотя уставился в экран и нажал на кнопку воспроизведения видео. Посмотрел, округлил глаза, а потом включил еще раз, прибавив громкость. Хлопок из динамиков заставил солдата вздрогнуть. Он будто вспомнил нечто неприятное.

– Это че?

– Сам же видишь, – инженер закатил глаза, но все равно принялся объяснять ошарашенному подопечному то, что было на видело. – Я сымитировал взрыв противопехотной мины под стопой протеза. Датчик засек детонацию и на опережение подорвал пиропатрон в трубке. Ударная волна подняла оперение протеза, образовав заслон от ударной волны и поражающих элементов. Оперение в три ряда, заодно и служит ловушкой для мин-лягушек.

– Леш...

– ... в данной версии нет баллистического процессора и анализатора волны, которые были наспех задуманы, но простого ударного датчика должно хватить. От направленных мин не спасет, если только не ляжешь. Оперение срабатывает и в горизонтальном положении, так что в случае артиллерии...

– Да стой! Стой... Понял я... Понял. Понял, – бездумно кивал Женька. – Это ты для меня?

– Ну а для кого-же еще? И это, руками сильно не маши, когда по минному полю бегать будешь. Зона защиты только до локтя, так что будь...

– Буду. Буду, Лех. Я просто... Я...

– Как домой съездил? – инженер перебил своего подопечного, понимая, что тот сейчас начнет нести такую чушь...

– А! Да... Ну... – помялся немного солдат. – Ничего хорошего, короче. Как и ожидалось.

– Развод? – Леша, произнося это отвратительное слово,

почувствовал какую-то вину за то, что вынудил Женьку показаться жене.

– Что? Нет! Нет. Просто теперь мне придется быть еще аккуратнее. Мало того, что без ног... Так еще и без головы, по ходу, – грустно улыбнулся парень. – раз обратно иду. Просили вернуться. Любым. Но вернуться. А дети вымахали. Год всего не видел, а так раскабанели...

– Значит, не передумал.

– Нет.

– Ладно, черт с тобой, – Алексей выбрался из низенькой кабины и открыл багажник. А там... ноги. – Они одноразовые. После подрыва нужно будет на обслуживание. Аккумуляторный блок теперь внутри, но сменный...

– А обслуживание...

– Вот пусть твоя ЧВК подписывает договор с нами, и там порешаем. Че встал? Доставай!

Женя вынул из багажника машины два черных длинных протеза. Лакированные пластины блестели, отражая солнечный свет. Нержавейка на станине вся была в разноцветных разводах от сварки и резки. А кое где и от подрыва пиропатрона. Одна нога выглядела явно свежее, но на то у инженера была причина. Опытных образцов было всего два. Один из которых хотелось бы сохранить в идеальном состоянии.

Карбон, сложенный мозаикой, в точности повторял форму голени, икры, даже появились какие-то очертания колена. Веса у конструкции прибавилось, но солдат все равно под-

метил, что мясные ноги были тяжелее.

Черный карбон. А на каждой пластинке гравировка в виде треугольника с шестерней, логотип «Заслон».

– Киберпанк какой-то, ей Богу, – усмехнулся Женя. – Да же как-то не верится...

– Шутки-шутками, а на мины специально не прыгай. Я дважды менял гидролинии. Пластины тоже осыпаются. Про пиропатрон и сам понял. А! И еще. Постарайся не закрывать их штанами. И высокой обувью. Я не тестировал, но все же...

– Понял. Сжатые сроки. И... Извини, что подвел.

– Ага... подвел. Очень подвел, – скрестил на груди руки Леша. – Меня без работы оставил, людей без проекта, инвалидов без ног. А все ради чего? Ради войны?

– Чел, завязывай. Война – это...

– Жень... Я не обязан поддерживать войну. И не буду. Но вот тебя, конкретно тебя, я поддержать смог. Были и время, и силы. И не только мои. Я все еще против того, что ты творишь, но раз могу дать тебе ноги, то я их дам. Я просто подумал, что раз выпал шанс спасти хотя бы одного, то спасу. Тем более, что перспектива помочь тысячам других таких, как ты, отвалилась.

– Про «людям помогать»... – сменил тему солдат. – Помнишь, да?

– Да.

– Сегодня ты помог мне, завтра я помогу кому-то друго-

му. Может, спасу пару человек. А они, в свою очередь, спасут кого-нибудь другого... Это грубо, да, но... Ты помог не одному мне. Можешь записать на свой счет еще и мою семью, пока что.

– Очень мило с твоей стороны. Если разделить вас четверых между командой, которая работала над твоими ногами, то там и одной десятой не наберется от целого.

– Ну как есть. Буду записывать в блокнотик и слать тебе отчет. О! Чуть не забыл, – Женя снял со спины армейский рюкзак и вынул из него черную железку с мотком проводом. Потом еще два мелких металлических цилиндра и связку ключей. – На вот. А то... ну типа задолжал я.

– Замки и ключи на машину? Думаешь, что отделаешься? – Леша посмотрел на подарок и усмехнулся. – Спасибо. Вот их-то не хватало.

– Они с иммобилайзером, и все такое... Ну, типа полный комплект.

– Да, да...

– Что ж, – Евгений нацепил новые ноги и посмотрел на ворох логотипов. – У меня тут роторы, у тебя там ротор. Может мы чем-то и похожи.

– Не похожи.

– А вот и похожи, – черный минивэн припарковался недалеко и моргнул парням фарами. – Это за мной.

– Ага, – Леша пожал руку Жене. – Давай.

Солдат сел в машину, и та быстро скрылась за поворотом.

Увезла бойца. Такого, который по всем параметрам не должен был вернуться туда, откуда не факт, что приедет живым. Инженер недолго покрутил замок зажигания в руках, сидя на капоте, а потом ловким движением руки швырнул его на пассажирское сиденье.

Большое и светлое здание реабилитационного центра закрыло собой парковку от яркого летнего солнца, и Леша устало забрался внутрь своей машины. Запустил шумный мотор, поднял слепые фары и медленно побрел в сторону выезда. Туда же, куда уехал минивэн с Женькой. Минивэн свернул направо, а Леша налево. Домой.

Внутри все еще были сомнения по поводу того, правильно ли поступил парень. Может, стоило отобрать у Женьки даже первый прототип. Безногий, зато живой. Но мысли эти вскоре затерялись в рутине.

Ради случая, который станет ключевым

Глава 10

Много месяцев прошло с тех пор, как Леша вспоминал про тот странный проект. Про те ноги, которые сделал, и за которые долго отдувался перед руководством. Альтруизм это, конечно, хорошо. Но он не должен был идти вразрез с работой. А работа, по факту, была провалена. Даже инженер это понимал и особо не сопротивлялся.

Прошли полгода, потом еще, появились другие проекты, над которыми стоило усердно работать. Какие-то далекие моральные терзания почти выветрились, и парень уже был занят чем-то другим. Чем-то простым, гражданским.

А потом начался долгожданный отпуск.

В своей маленькой квартирке Леша уже успел закончить ремонт, но различный инструмент, как строительный, так и автомобильный, все еще был рассован по углам. Даже за обеденным столом, вместо красивой скатерти и тарелок с горячей едой лежали газеты, а на них в очередной раз разобранный ротор. Это уже второй в Лешинем комплекте, он его взял как донора, чему был безмерно рад.

Звонок на мобильник, и парень не глядя нажимает на символ ответа.

– ЛЕХА! – раздаётся невероятно громкий голос. Женькин голос. Парень на другом конце линии надрыгается что есть сил, переходя то на крик, то на смех. – Оно, мать твою, работает!

– Парни, вытаскивайте его, – слышится чужой голос на фоне.

– ЛЕХА! ЛЕЕЕЕХА! Ноги! Работают! Твою налево! – хочется бывший подопечный. – Я, черт возьми, думал, что подлечу и шлепну МКС по заднице! Я чуть сальто не сделал от взрыва! А они такие «хлоп», и распушились! Я даже понять ничего не успел. Ты же, твою мать, спас меня! И не только меня, верно, парни?

Женька обратился к кому-то из своего отряда, но ответа Леша не услышал. Солдат сейчас был похож на какого-то безумного счастливчика, который выиграл в лотерее. И выигрышем была жизнь.

– Все, Лех! Теперь, благодаря тебе, у меня будет новый позывной, – продолжал смеяться Женя. – Парни, я теперь космонавт! Господи! Да это же просто жуть! Я теперь точно хочу двойной прыжок в твоём исполнении!

Леша внимательно слушал истеричную радость подопечного, параллельно доставая блокнот из своего портфеля. Достал, сел и ткнул карандашом в лист. – Так. Успокойся. Давай подробнее...